

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ РАССМОТРЕНИЯ СИСТЕМООБРАЗУЮЩИХ СВЯЗЕЙ В СОЦИАЛЬНЫХ СИСТЕМАХ

Статья посвящена выделению методологических принципов рассмотрения системообразующих связей в социальных системах. В социуме любую зависимость между элементами предлагается рассматривать как взаимосвязь, как взаимодействие и как взаимоотношение. Кроме того, сама эта зависимость во всех своих проявлениях должна изучаться со стороны своей полярной направленности, силы, плотности, вариативности, симметричности.

Ключевые слова: системное целое, зависимость между элементами, связи, действия, отношения, внутренние параметры зависимости.

Мы уже обосновывали необходимость полнее применять при рассмотрении сложных социальных объектов общенаучной системной методологии. Ранее мы сами ее использовали при выделении социальных систем с различным уровнем целостности [1; 2].

Ведь исходя из общесистемных представлений именно целостность системы является ее главной особенностью, которая показывает несводимость свойств всего объекта к характеристикам отдельных элементов, их простой совокупности. Применительно к самим этим элементам целостность системы означает их взаимозависимость [3; 4, с. 39], поэтому она конкретизируется в характеристиках системообразующих связей между ними [5, с. 135].

Соответственно и в социальных системах с различным уровнем целостности при их изучении необходимо выделять системообразующие связи и их свойства, что порой и делается [6, с. 416].

Любая социальная система как целое — это объединение людей, имеющее свое внутреннее и внешнее назначение. Системообразующая связь — это взаимозависимость между людьми, обусловленная самим этим назначением, так и возникающая в процессе его реализации, осуществления. И чем выше эта взаимозависимость, тем более общее доминирует над индивидуальным в рамках этой системы, т.е. целое над частями (элементами), тем ярче вырисовываются качества, свойства целого, не сводимые к свойствам и качествам отдельных элементов. Наш подход позволит расширить понятие и об управлении, в котором видят главную системообразующую связь в системе [5, с. 135].

Но приступив к решению этой задачи (выделению системообразующих связей систем с различным уровнем целостности) мы, прежде всего, столкнемся с тем, что при описании социума в одних и тех или похожих смыслах используются несколько понятий. Помимо социальных связей упоминают еще и социальные отношения, общественные отношения, социальное взаимодействие (деятельность). Эти понятия, на

---

* © Ключников С.А., 2016

Ключников Сергей Александрович (Klyuch.1954@mail.ru), кафедра государственного и муниципального управления, Самарский университет, 443086, Российская Федерация, г. Самара, Московское шоссе, 34.

протяжении длительного периода времени, часто используются в близком по смыслу значении, строятся их типологии, применяя одинаковые основания [7, с. 630; 8, с. 265–293; 9, с. 222, 230; 10, с. 68].

Поэтому нам необходимо обозначить смысловые характеристики, оттенки этих терминов, которые позволят полнее раскрыть системную сущность именно социальных объектов. При этом мы постараемся их совместить с общесистемными характеристиками системообразующих связей.

Следует сразу же отметить очевидное, что и взаимосвязи, и взаимодействия и др. по своей сути отражают взаимозависимость между элементами, которая и выражает, как мы уже говорили, сущность целого. Вопрос заключается в том, какие оттенки этого общего смысла, которые позволят полнее охарактеризовать социальную зависимость, они отражают.

Во-первых, можно вновь обратиться к общесистемной методологии. Здесь заметна тенденция рассмотрения этой зависимости в статике и динамике [11, с. 92]. Остановимся на этом подробнее.

Как мы видим из имеющихся определений, понятие «связи» четко соотносится с понятием «изменение». Это является, на наш взгляд, методологической основой выделения статического подхода, который фиксирует «конечные» результаты этой зависимости между элементами. Именно, прежде всего по изменениям, имеющим место в элементах, обычно судят о том, взаимосвязаны они или нет [12, с. 133]. Сходной позиции относительно статичного рассмотрения систем придерживаются и другие авторы [13, с. 91; 14, с. 19–23; 14, с. 378–379; 15, с. 20–25].

Данные перемены в состоянии элементов в социальных системах в принципе можно фиксировать через взаимное изменение поведения отдельных членов групп. При более подробном рассмотрении этого феномена, следует говорить об изменениях поверхностном, в текущем поведении (функционировании) и глубинном, связанным с изменением личностных внутренних характеристик — ценностей, мотивов и проч., т.е., программы поведения человека [16, с. 91].

Динамика в системном подходе определяется процессами, потоками вещества, энергии и информации. Они объясняют механизм влияния элементов друг на друга [17, с. 109; 18, 109; 19, с. 17; 20, с. 105]. В связи с этим можно говорить не только о системообразующих связях, но и потоках.

Применительно к социуму механизм влияния проявляется через потоки деятельности или через взаимодействия между элементами. По традиции, ведущей от М. Вебера взаимодействия и рассматриваются как механизм реализации социальных связей [7, с. 630; 16, с. 82].

Применительно к социальным системам эти взаимосвязи могут быть прямыми (непосредственный деятельностный контакт между людьми) и опосредованной (когда взаимодействия между людьми опосредованы их продуктами деятельности). Или в соответствии с другой классификацией эти взаимодействия могут быть межличностными и вещными.

Эта прямая, непосредственная связь может быть представлена информационной деятельностью, т.е. передачей информации, которая имеет вполне конкретный адресный характер. Именно об информационной природе социальных систем говорится, прежде всего [13, с. 116].

Опосредованный же характер воздействия людей в социальной системе имеет преимущественно материально-вещную природу. Воздействие происходит через перемещение результатов соответствующей деятельности людей.

Далее, во-вторых, социальные взаимосвязи и взаимодействия имеют еще и субъективный аспект. Это, прежде всего — установки к их осуществлению. И главный

компонент в ней – оценочный. Он выражается в отношении людей друг к другу и проявляется в нормах, правилах, стереотипах, ценностях и проч. [21, с. 113; 22, с. 94]. Т.е., через оценку формируется отношение [9, с. 364–365, 377, 381; 23, с. 4, 16, 59–60].

Установки и другие внутренние компоненты субъективности человека образуют иерархию, уровни которой соотносятся как цели и средства. [6, с. 416–432; 9, с. 333; 24, с. 35–355].

Но эти внутренние правила имеют всеобщий, институциональный аспект. Он связан с обществом, его сохранением, развитием. Это внешние социальные или точнее – общественные отношения. Они влияют на индивидуальные социальные отношения, действия, связи. Соответствующие нормы могут быть частично интериаризованы в структуре личности, как члена группы, в групповой культуре, а частично могут выступать внешним фактором, с которым приходится считаться.

Таким образом, общая схема рассмотрения социальной зависимости, отражающей суть социального целого, которая в общесистемной методологии зачастую называют системообразующей связью, в самом общем виде выглядит как последовательное выявление взаимосвязей – взаимодействий – взаимоотношений – сопоставлений (с общественными эталонами).

Для более детального и точного анализа различных зависимостей в социальных системах необходимо учесть их основные общесистемные характеристики, которые мы выделяли ранее. Это полярная направленность, сила, плотность, вариативность, симметричность [2; 25]. Если первая характеристика применительно к социуму является прежде всего содержанием взаимоотношений, т.е. имеет оценочный характер, то остальные включены в реальное поведение людей в системной группе, т.е. в их взаимосвязи и взаимодействия. В данной работе мы дадим им всем более развернутую характеристику, чем ранее.

Прежде всего, рассмотрим полярную направленность зависимостей, которая обозначает «положительными» или «отрицательными» являются эти зависимости, т.е. повышают или понижают они целостность системы. В системах данные зависимости существуют попарно, и они обеспечивают саморазвитие, самоорганизацию таких объектов и сохранение, поддержание определенного уровня их целостности. Это отношения «притяжения» и «отталкивания», «конкуренции» и «кооперации», «сотрудничества» и «противодействия», «добра» и «зла» и проч. [23, с. 52–54; 26, с. 140; 27, с. 151; 28, с. 92; 29, с. 90–91 и др.].

Можно добавить, что условием нормального функционирования, сохранения целостности системы, как показывают исследования ученых, является ситуация обеспечивающая превышение положительных зависимостей над отрицательными, что может проявляться в количественном соотношении численности групп с противоречивыми интересами [30, с. 118–128].

Эти положительные зависимости обеспечивают интеграцию элементов социальной системы. Характерными взаимосвязанными чертами социальной интеграции признаются: социальный порядок, консенсус, солидарность, социальный обмен [31, с. 189–191].

Представление о вышедших из под «контроля» отрицательных отношениях, ставших деструктивными, ведущих к изменению целостности системы можно составить опираясь на теорию конфликтов. Эти отношения, прежде всего, проявляются в период эскалации конфликта, когда разрушительные воздействия оппонентов друг на друга нарастают.

Теперь рассмотрим силу системообразующих зависимостей в социальных системах и их соотношенность с целостностью этих объектов.

Применительно к социальным системам речь может идти о влиянии, воздействии людей друг на друга. Эта характеристика соотносима с такими понятиями, используемыми в науках об обществе как «глубина отношений», «сила социального влияния», «уровень адаптации» [32, с. 30; 33, с. 310; 34, с. 16; 35, с. 216]. Под силой социальных связей и действий в определенном смысле слова можно понимать их интенсивность [36, с. 41].

Перемены в состоянии элементов в социальных системах в принципе можно фиксировать через взаимное изменение поведения отдельных членов групп. При более подробном анализе, можно говорить об изменениях поверхностном, в текущем поведении (функционировании) и глубинном (ментальном), связанным с изменением личностных внутренних характеристик – ценностей, мотивов и проч., т.е., программы поведения человека. Все это обеспечивает измененную модель поведения человека на длительную временную перспективу [16, с. 91]. Речь идет о формировании устойчивого отношения человека к кому-либо.

Как мы говорили выше, основной внутренней характеристикой человека, которая определяет его поведение, считается установка (диспозиция, аттитюд). Именно она соотносится с определенными ролевыми ожиданиями человека, которые являются основой социальных отношений [37, с. 520–532].

Причем главный компонент установки – ценностный, оценочный, что специально подчеркивается многими авторами. Хотя установка включает и все остальные, необходимые компоненты, предваряющие действия – когнитивные, аффективные, и т.д.

Поэтому, именно установки во взаимодействии элементов социальных систем (членов групп) соотносится, на наш взгляд, с понятием «программы» в общесистемной методологии.

Говоря о видах установок по силе воздействия человека на других необходимо принимать во внимание методологические положения деятельностного подхода, выделяющего основные компоненты человеческого действия (цели, результаты, условия и проч.), а также имеющиеся положения ряда ученых [29, с. 90–91; 37, с. 498–520; 38, с. 143, 230]. Это позволяет нам по убывающей значимости силы влияния, уровня целостности социальной системы говорить об отношении к другим людям как к цели (ценности), средству, условию осуществления той или иной жизнедеятельности.

Данный принцип выделения видов установок работает и в социальных системах с отрицательным уровнем целостности, где другой член объединения воспринимается как враг, или противник, помеха, препятствующие достижению целей и проч.

Далее, мы рассмотрим плотность как характеристику социальных связей и действий. Применительно к социальной системе, речь идет о том, с каким количеством людей, каждый отдельный человек поддерживает определенный системообразующий тип отношений. Под ней также можно понимать «...количество обменных актов в единицу времени» [36, с. 41].

Примечательно, что в науках об обществе в аналогичном смысле используются понятия «плотность населения», «сплоченности группы», «плотности институциональной среды» [32, с. 433; 39, с. 45; 40, с. 363–365], которые говорят о степени распространенности контактов, принятия тех или иных норм, ценностей, целей и прочих характеристиках установки.

Например, «сплоченная команда — это такая группа, в которой число и сила взаимных положительных связей между членами намного превосходит число отрицательных» [41, с. 128].

Далее, выделяются и несколько видов сплоченности социальных систем соответственно плотности связей и действий. Это культурная, нормативная, коммуникативная, функциональная и проч. [31, с. 192–198].

Применительно к социальным системам с отрицательной целостностью уровень плотности отношений будет означать степень вовлеченности членов группы в конфликт.

Плотность и сила взаимосвязей и взаимодействий являются главными их свойствами, соотносимыми с целостностью, интегрированностью социальной системы. Они составляют объем взаимодействия и образуют обобщенную характеристика других показателей социальных связей, зависимостей – частоты, длительности, интенсивности и проч. [42, с. 78].

Важной характеристикой связей применительно к социальным системам выступает вариативность взаимосвязей и взаимодействий. Она показывает, с каким количеством подобных объектов потенциально может взаимодействовать каждый элемент системы, т.е. член группы.

Эта вариативность в неявной форме присутствует во многих существующих классификациях социальных отношений. С одной стороны, говорят о стандартизированных, социальных, «вещных» отношениях, а с другой, об отношениях персонифицированных, межличностных, эмоционально окрашенных [13, 151–160; 40, с. 88–90]. Соответственно Т.Парсонс выделяет две диспозиционные потребности человека – универсализм и партикуляризм [37, с. 498–520]. При этом очевидно, что общественные (социальные) отношения имеют максимальную степень вариативности, и минимальную силу влияния, а межличностные – наоборот. То же самое можно сказать и об отрицательных зависимостях.

Но вариативность взаимосвязей и взаимодействий стала актуальной в последнее время благодаря синергетической концепции И.Пригожина, в его противопоставлении хаоса порядку. Естественно, что чем больше вариативность связей, тем выше уровень хаоса в системе. Некое оптимальное соединение порядка и хаоса формирует представление о «свободе». Превалирование хаоса над порядком обычно фиксируется в понятиях «воля», «анархия» и проч.

Получается, что если сила и плотность положительных связей непосредственно определяют предельный уровень интеграции системы, а вариативность – наоборот, дезинтеграции.

Симметрия – асимметрия связи определяется структурным соотношением между целым и частями системы. Оно может быть сложным, когда целое выступает как отдельный орган, элемент системы в котором целое воплощается. Оно и выступает центром управления. При этом возникают субординационные отношения.

«Субординационные отношения – это отношения руководства и подчинения, т.е. неравноправные отношения, в которых одни люди имеют более высокий статус (должность) и больше прав, чем другие. Это отношение между руководителем и подчиненным» [43, с. 195].

Асимметрия отношений и в социальных системах означает нарушение равенства зависимостей, распределения целостных характеристик. Данные отношения разворачиваются прежде всего по «вертикали». (Цепная эгрессия у А.А. Богданова). Именно благодаря иерархической структуре осуществляется управление системой [44, с. 94–95].

Элементы, концентрирующие связи образуют организационный центр, «ядро коллектива», которое является носителем целостности и опосредует связи между «рядовыми» элементами [45, с. 392, 402].

Но возможна и другая ситуация, когда носителями целого выступают все элементы системы. В этом случае мы имеем дело с самоуправлением системы. Такое возможно в каждой системе любого уровня целостности. При этом формируются паритетные отношения. «Паритетные отношения означает равноправие между людьми. Такие люди не подчинены друг другу и выступают как независимые личности» [43, с. 196]. В современном обществе эти связи могут существовать как «сеть», хотя и в ней допустима иерархия отношений [46, с. 65].

Соединение горизонтальной и вертикальной структуры, самоорганизации и организации в социальных системах формирует установки, программы, определяющие поведение членов группы.

Таким образом, определение полярной направленности, силы, плотности, вариативности, симметричности основных зависимостей являются основным содержанием анализа взаимосвязей, взаимодействий, взаимоотношений.

Библиографический список

1. Ключников С.А. Уровни целостности социальных систем // Вопросы философии. 2013. № 4. С. 3–7.
2. Ключников С.А. Системное видение социальных объектов (Часть 2) // Вестник СамГУ. Сер.: Экономика и управление. 2014 № 4 (115). С. 92–98.
3. О'Шоннеси Дж. Принципы организации управления фирмой. М. ООО «МТ Пресс», 1999. 296 с.
4. Проблема связей и отношений в материалистической диалектике / В.С. Тюхтин, Г.Д. Левин, И.Г. Герасимов [и др.]; отв. ред. В.С. Тюхтин. М.: Наука, 1990. 320 с.
5. Юдин Э.Г. Системный подход и принцип деятельности. Методологические проблемы современной науки. М.: Наука, 1978. 391 с.
6. Ядов В.А. О диспозиционной регуляции социального поведения личности / Социальная психология: Хрестоматия: учебное пособие для студентов вузов; сост. Е.П. Белинская, О.А. Тихомандрицкая. М.: Аспект Пресс, 2003. 475 с. С. 416.
7. Вебер М. Основные социологические понятия. С. 602–643 / Избранные произведения: пер. с нем. / сост., общ. ред. и послесл. Ю.Н. Давыдова; предисл. П.П. Гайденко. М.: Прогресс, 1990. 808 с.
8. Сорокин П.А. Система социологии. Т. 1. Социальная аналитика: Учение о строении простейшего (родового) социального явления. М.: Наука, 1993. 447 с.
9. Колесов Д. В. Поведение: физиология, психология, этика: учеб. пособие. М.: Издательство Московского психолого-социального института; Воронеж: Издательство НПО «МОДЭК», 2006. 696 с. (Сер.: «Библиотека психолога»).
10. Кудрявцев В.Н. Социальные деформации (причины, механизмы и пути преодоления). М.: Институт государства и права РАН, 1992. 134 с.
11. Перегудов Ф.И., Тарасенко Ф.П. Введение в системный анализ: учеб. пособие для вузов. М.: Высш. шк., 1989. 367 с.
12. Спицнадель В.Н. Основы системного анализа: учеб. пособие. СПб.: «Изд. дом «Бизнес-пресса», 2000. 326 с.
13. Сушков И.Р. Психология взаимоотношений. М.: Академический Проект, ИП РАН; Екатеринбург: Деловая книга, 1999. 448 с.
14. Юдин Б.Г. Методологические проблемы исследования самоорганизующихся систем / Проблемы методологии системного исследования; ред. коллегия И.В. Блауберг [и др.]. М.: Мысль, 1970. С. 359–382.
15. Каган М.С. Системный подход и гуманитарное знание: Избранные статьи. Л.: Издательство Ленинградского университета, 1991. 384 с.
16. Ильчиков М.З., Смирнов Б.А. Социология воспитания. М.: Институт международного права и экономики, 1996. С. 91.
17. Сетров М.И. Основы функциональной теории организаций. Философский очерк. Л.: Наука, 1972. 164 с.
18. Саати Т., Кернс К. Аналитическое планирование. Организация систем / пер. с англ. М.: Радио и связь, 1991. 224 с.
19. Цыгичко В.Н. Руководителю – о принятии решений. 2-е изд., испр. и доп. М.: ИНФРА-М, 1996. 272 с.
20. Моросанов И.С. Первый и второй законы теории систем // Системные исследования. Методологические проблемы. 1996. С. 97–114.
21. Непомнящая Н.И. Человек – целостный? Учебное пособие. М.: Московский психолого-социальный институт, 2005. 520 с.

22. Ядов В.А. Стратегия социологического исследования. Описание, объяснение, понимание социальной реальности. М.: Добросвет, «Книжный дом Университет. 1998. 596 с.
23. Болдырева С.К., Колесов Д.В. Толерантность (введение в проблему). М.: Издательство Московского психолого-социального института; Воронеж: Издательство НПО «МОДЭК», 2003. 240 с.
24. Саморегуляция и прогнозирование социального поведения личности : Диспозиционная концепция. 2-е расширенное изд. М.: ЦСПиМ, 2013. 376 с.
25. Ключников С.А. Системное видение социальных объектов (Часть 1) // Вестник СамГУ. Сер.: Экономика и управление. 2014. № 2 (113). С. 92–97.
26. Хищенко В.Е. Самоорганизация: элементы теории и социальные приложения. М.: КомКнига, 2005. 224 с. О'Шоннеси Дж. Принципы организации управления фирмой. М.: ООО «МТ Пресс», 1999. 296 с.
27. Абель Т. Социология: Основы теории / пер. с польск. В.П. Макаренко. М.: Вузовская книга, 2003. 192 с.
28. Карлик Е.А. Теория обменных процессов с фундаментальным характером природы управления. М.: ЛЕНАНД, 2008. 240с.
29. Доценко Е.Л. Психология манипуляции: феномены, механизмы и защита. СПб.: Речь, 2003. 304 с.
30. Давыдов А.А. Системная социология. 2-е изд. М.: Издательство ЛКИ, 2008. 192 с.
31. Осьмук Л.А. Взаимодействие социальных миров: К проблеме конвенциональное™ отношений. Новосибирск: Наука, 2004. 290 с.
32. Еникеев М.И. Энциклопедия. Общая и социальная психология. М.: «Издательство ПРИОР», 2002. 560 с.
33. Социальная психология: ключевые идеи / Р. Бэрн, Д. Бирн, Б. Джонсон. 4-е изд. СПб.: Питер, 2003. 512 с.
34. Зимбардо Ф., Ляйппе М. Социальное влияние / пер. с англ.; под ред. А. Свенцицкого. СПб.: Питер, 2011. 448 с.
35. Корель Л.В. Социология адаптаций: Вопросы теории, методологии и методики. Новосибирск: Наука, 2005. 424 с.
36. Ресурсный потенциал жизненного цикла семьи / отв. ред. В.М. Жеребин. М.: Наука, 2010. 247 с.
37. Парсонс Т. К общей теории действия. Теоретические основания социальных наук с. 421-572 / О структуре социального действия. М.: Академический Проект, 2000. 880 с.
38. Тидор С.Н. Психология управления: от личности к команде. Петрозаводск: «Периодика», 1997. 256 с.
39. Клейнер Г.Б. Эволюция институциональных систем. ЦЭМИ РАН. М.: Наука, 2004. 240 с.
40. Маркс К. Капитал. Т. 1. Соч. Т. 23. 900 с.
41. Хаит Дж. Управление людьми в компаниях: руководство для менеджера / пер. с англ. М.: ЗАО «Олимп—Бизнес», 1999. 360 с.
42. Мацковский М.С. Современная социология. Проблемы теории, методологии и методики. М.: Наука, 1989. 116 с.
43. Ильин Е.П. Психология общения и межличностных отношений. СПб.: Питер, 2013. 576 с.
44. Холл Р.Х. Организации: структуры, процессы, результаты. СПб: Питер, 2001. 512 с.: ил. (Сер.: Теория и практика менеджмента).
45. Одесский И.А. Системный анализ в геологии. С. 386–408. Системный подход в современной науке Ответственные редакторы: Лисеев И.К., Садовский В.Н. М.: Прогресс-Традиция, 2004. 560 с.
46. Общество сетевых структур: монография / под общ. ред. М.В. Ромма. НА. Вальдмана. Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2011. 327 с.

References

1. Klyuchnikov S. A. integrity Levels of social systems // problems of philosophy. M., 2013, No. 4, p 3-7
2. Klyuchnikov S. A. a Systemic vision of social facilities (Part 2) // Vestnik SamGU. Series «Economy and management». Samara, 2014 No. 4 (115) pp. 92-98
3. O'shaughnessy J. Principles of organization management firm. M. ООО «MT Press», 1999, 296 p.
4. The problem of connections and relationships in a materialistic dialectic / V. S. Tyukhtin, G. D., Levin, I. G. Gerasimov, and others; Resp. Ed. V. S. Tyukhtin. M.: Nauka, 1990. — 320 p.
5. Yudin, E. G. systems approach and the principle. Methodological problems of modern science. M.: Nauka, 1978.- 391 p.
6. Yadov V. A. About dispositional regulation of social behavior of the personality / Social psychology: a reader: a textbook for students/Ed. E. P. Belinskaya, O. A. Thomand-Ricky. - M.: Aspect Press, 2003.— 475 S. S. 416
7. Weber M. the Basic sociological concepts S. 602-643 / Selected works: TRANS. with it. / . Comp. General editorship and afterword. Yu. N. Davydova; Foreword. P. P. Gaidenko. — M.: Progress, 1990. — 808 p.
8. Sorokin P. A. a System of sociology. Vol. 1. Social Analytics: the doctrine of the structure of the simplest (generic) social phenomenon. — M.: Nauka, 1993. — 447 p
9. Kolesov D. V. Behavior: physiology, psychology, ethics: Proc. manual /D. V. Kolesov. — M.: Publishing house of Moscow psychological-social Institute; Voronezh: Publishing house NPO «MODEK», 2006. — 696 p. — (Series «the Library of psychologist»).
10. Kudryavtsev, V. N. Social strain (causes, mechanisms and ways of overcoming). — M.: Institute of state and law of Russian Academy of Sciences, 1992. — 134 p.
11. Peregudov F. I., Tarasenko F. P. Introduction to system analysis: Textbook. The manual for high schools. — M.: Higher. wk., 1989.- 367 p.
12. Spitznagel, V. N. Fundamentals of system analysis: Proc. Allowance. - SPb.: «ed. House «Business-press», 2000. - 326 p.
13. Sushkov, I. R. the Psychology of relationships. - M.: Academic Project: IP RAS, Ekaterinburg: Business book, 1999. - 448 p
14. Yudin B. G. Methodological problems in the study of self-organizing systems / Problems of methodology of system research. Ed. Board I. V. Blauberg and others. Moscow: Mysl', 1970. p. 359-382.
15. Kagan M. S. System approach and humanitarian knowledge: Selected articles.— L.: Publishing house Leningrad University, 1991. - 384 p.
16. Ilchikov M. Z., Smirnov B. A. Sociology of education. M.: Institute of international law and Economics, 1996, p. 91
17. Setrov M. I. basics of functional theories of organizations. Philosophical essay. L.: Nauka, 1972. — 164 p.
18. Saati T., kerns K. Analytical planning. Systems: Per. from English.- M.: Radio and communication, 1991. — 224 p.
19. , Tsygichko V. N. The head — on decision-making. — 2nd ed. Rev. and additional — M: INFRA-M, 1996.- 272.
20. Morosanu I. S. the First and second laws of the theory of systems // System studies. Methodological problems. 1996. p. 97-114.
21. Nepomnyashchaya N. I. Man is holistic? Textbook. - M.: Moscow psychological and social Institute, 2005. - 520 p.
22. Yadov V. A. Strategy of sociological research. Description, explanation, understanding of social reality. — Moscow: «Dobrosvet», «Knizhny Dom «Universitet», 1998 — S. 596
23. Boldyreva S. K. Tolerance (introduction) / S. K. Bondyreva, D. V. Kolesov. — M.: Publishing house of Moscow psychological-social Institute; Voronezh: Publishing house NPO «MODEK», 2003. — 240 p.
24. Self-regulation and forecasting of social behavior of personality : Dispositional concept. .2- e expanded edition. — M. : CSEM, 2013. — 376 p.

25. Klyuchnikov S. A. a Systemic vision of social facilities (Part 1) // Vestnik SamGU. Series «Economy and management». Samara, 2014 №2 (113), S. 92-97
26. Kizenkov.E. Self-organization: elements of the theory and social application. M.: Komkniga, 2005. – 224 p. O’shaughnessy j. Principles of organization management firm. M. ООО «MT Press», 1999, 296 p.
27. Abel T. Sociology: theory/translated from Polish. In P. Makarenko. – M.: University book, 2003. – 192 p.
28. Dwarf E. A. the Theory of exchange processes with the fundamental character of nature management. – Moscow: LENAND, 2008. – 240S.
29. Dotsenko, E. L. Psychology manipulation: phenomena, mechanisms and protection. – SPb.: Speech, 2003. – 304 p.
30. Davydov A. A. System of sociology. Ed. 2-E. – M.: Publishing house LKI, 2008. – 192 p.
31. Osmuk L. A. the Interaction of social worlds: the problem of Conventional™ relations. - Novosibirsk: Nauka, 2004. - 290 p
32. Enikeev M. I. Encyclopedia. General and social psychology. – M.: «Publisher prior», 2002. – 560 p
33. Social psychology: key ideas / R. Beron, D. Byrne, B. Johnson. – 4th ed. – SPb.: Peter, 2003. – 512 p.
34. Zimbardo, F., M. Leippe Social influence / TRANS. from English. Under the editorship of A. Svetsitskogo. – SPb.: Peter, 2011. - 448 p
35. Caurel, L. V. Sociology adaptations: theory, methodology and methods /L. V. caurel. – Novosibirsk: Nauka, 2005. – 424 p.
36. The resource potential of the family life cycle / ed. edited by V. M. Zherebin;/ Institute of socio-economic problems of population RAS. – M.: Nauka, 2010. – 247 p.
37. Parsons T. the General theory of action. The theoretical Foundation of social Sciences S. 421-572 / On the structure of social action. – M.: Academic Project, 2000 – 880 S.
38. The Tidore S. N. The psychology of management: from the individual to the team. – Petrozavodsk: «Periodika», 1997. – 256 p.
39. Kleiner G. B. Evolution of institutional systems / G. B. Kleyner; CEMI Russian Academy of Sciences. – M.: Science, 2004. – 240 p.
40. Marx, K. Capital vol. I, comp. V. 23, p. 900
41. Chait John. People management in companies: a guide for Manager / TRANS. from English. – Moscow: ZAO «Olympus—Business», 1999. – 360 p.
42. Matskovsky M. S. Contemporary sociology. Problems of theory, methodology and methods. M.: Nauka, 1989. 116 p.
43. Ilyin E. P. Psychology of communication and межличностных relations. – SPb.: Peter, 2013. – 576.
44. Hall R. H. Organizations: structures, processes, results. - SPb: Peter, 2001. - 512 S.: ill. - (The series «Theory and practice of management»).
45. Odessa I. A. System analysis in Geology, p. 386 – 408 / System approach in modern science Responsible editors: Liseev I. K., Sadovsky V. N. -M.: Progress-Tradition, 2004. - 560 p
46. Society of network structures : monograph / under the General editorship of M. Romm, ON. Waldman. - Novosibirsk : publishing house of NSTU, 2011. -327 p

*S.O. Klyuchnikov****THE METHODOLOGICAL FOUNDATION OF THE CONSIDERATION
OF STRATEGIC RELATIONS IN SOCIAL SYSTEMS**

The article is devoted to the selection of methodological principles for the consideration of strategic relations in social systems. In any society the relationship between the elements is considered as a relationship, as the interaction and relationship. Moreover, this relationship in all its manifestations needs to be studied from its polar direction, strength, density, variability, symmetry.

Key words: system unit, the relationship between the elements, relations, actions, attitude, and internal parameters of dependence.

---

* *Klyuchnikov, Sergei Alexandrovich* (Klyuch.1954@mail.ru), Department of Public and municipal administration, Samara University, 34, Moskovskoye shosse, Samara, 443086, Russian Federation.